

Ложь, клевета, трусость

В номере от 1 сентября мы сообщали о том, что 29 августа в Осло состоялась пресс-конференция, которую дал от имени возглавляемой им организации председатель Норвежского комитета содействия СМОГУ Гуннар Мо.

Гуннар Мо рассказал о том, что он совершил поездку в СССР с тем, чтобы передать министру культуры СССР Фурцевой петицию в защиту арестованных органами безопасности молодых советских писателей и поэтов Ю. Галанскова, А. Добровольского, А. Гинсбурга, Е. Кушева, В. Лашковой, В. Буковского, В. Делонэ. Петиция была подписана крупнейшими деятелями культуры Норвегии. Гуннар Мо хотел посетить некоторых советских деятелей культуры и обратиться к ним с просьбой также подписать эту петицию. У него было также рекомендательное письмо в правление Союза писателей от исландского писателя Х. К. Лакснеса, лауреата Нобелевской премии и международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (Гуннар Мо хотел обратиться в Союз писателей с просьбой выступить в защиту арестованных писателей и поэтов).

На границе Гуннара Мо обыскали, отобрали петицию министру культуры, письмо писателя Х. К. Лакснеса, адреса деятелей советской культуры, которых он намеревался посетить. КГБ чинило ему всяческие препятствия во время его пребывания в Москве. Однако Гуннар Мо энергично протестовал против незаконных действий КГБ и в конце концов, после вмешательства норвежского посольства, отобраанные бумаги были ему возвращены. Петицию Фурцевой он переслал по почте, посетить же советских деятелей культуры за недостатком времени не успел. Зато он узнал о том, что в московском городском суде назначен закрытый процесс над частью арестованных молодых литераторов и, сообщив об этом на пресс-конференции, сорвал план власти, намеревавшейся осуществить свой шемакин суд втайне от российской и западной общественности.

Совершенно ясно, что возглавление КГБ пришло в замешательство и панику от посещения Гуннара Мо. Ведь даже самому тупому защитнику режима должно быть ясно, что власть в этом случае попала в совершенно идиотское положение и если и в дальнейшем в СССР будут приезжать иностранцы, везущие с собой официальные документы в защиту гонимых властью граждан и желающие вступить в контакт с представителями российской общественности, то их нельзя бу-

дет без конца обыскивать и подвергать незаконным, даже с точки зрения советского законодательства, репрессиям. И потом, если уже с Гуннаром Мо, студентом, и человеком только начинающим приобретать международную известность (этому, в частности, содействовали, вопреки своему желанию, кагебисты), было столько неприятностей, то что произойдет, если с подобными же намерениями приедет в СССР какой-нибудь крупный международный авторитет? Как предотвратить взаимные действия западной и российской общественности против совершаемых коммунистической властью беззаконий?

Кагебисты явно не нашли еще решения этого, приведшего их в состояние невменяемости, вопроса. Ибо только в состоянии невменяемости можно было сделать тот шаг, который они сделали.

А сделано было следующее: «Комсомольская правда» от 23 сентября поместила под заголовком «'Сувениры' по-антисоветски» статью против Гуннара Мо, в которой делает попытку подогнать этот случай под «антисоветскую пропаганду». В статье сказано, что студент-социолог из университета Осло Гуннар Мье (так пишется фамилия Гуннара Мо) прибыл в СССР и что

«При таможенном досмотре у него были обнаружены сувениры весьма своеобразного свойства — 130 отпечатанных на гектографе листовок махровподстрекательского содержания.

Выяснилось, что листовки были отпечатаны в Норвегии и своим вкрадчиво-бюрократическим стилем обязаны некому «обществу», созданному с единственной целью — грубого вмешательства во внутренние дела нашего государства. Господа из «общества», оказывается, до зуда в ладонях заинтересованы вопросами демократии и законности в Советском Союзе. Заинтересованы в такой степени, что даже пошли на нарушение советских законов, дабы поведать советским людям о своей приверженности некой абстрактной идее «абсолютного правопорядка».

Далее в статье говорится о том, что «...таможенники лишили его возможности одарить советских граждан 'сувенирами', о том, что поездка Гуннара Мо просто-напросто идеологическая диверсия.

Завершается статья клеветническим утверждением, что поездку свою председатель Норвежского комитета содействия СМОГУ совершил ради денег, что он из такого сорта людей,

«...которые убеждены, что деньги не пахнут», и которым всегда, «поманив запахом крупной банкноты», можно дать «какое-нибудь грязное задание малой сложности».

Интересно, кого должна убедить эта статья, в которой подлая ложь смешана с не менее подлой трусостью? Ведь каждому ясно, что если бы в чемодане норвежского студента были действительно обнаружены листовки, направленные к советским людям, то он был бы задержан. Но его не только не задержали, но даже не пытались выслать и в конце концов вынуждены были вернуть ему отобранный материал (о чем «Комсомольская правда» умалчивает). Следовательно, это были не листовки, а что-то другое. О том, что это была официальная петиция в советское министерство, власть говорить боится. Боится она сообщить читателям и подлинную цель приезда Гуннара Мо, т. е. петиция в пользу арестованных от группы частных лиц не есть вмешательство в дела другого государства (ведь СССР постоянно и даже в официальных нотах защищает своих соратников и попутчиков в других странах, возьмем хотя бы Маноласа Глезоса, Назыма Хикмета, Теодоракиса...). «Комсомольская правда» боится даже сообщить название Комитета содействия СМОГУ и скороговоркой бормочет о каком-то «обществе». И криком кричит, что того, что сделал председатель Норвежского комитета содействия СМОГУ — «делать нельзя».

И именно этим укрепляет нашу уверенность в том, что это не только можно, но и необходимо делать.

Смертные приговоры в Чимкенте

В передовой статье «Посева» № 34 (1109) от 25 августа с. г. сообщалось о восстании в городе Чимкенте, центре Южно-Казахстанской области, которое произошло 10 июня с. г. Волнения были вызваны произволом милиции, служащие которой истязали задержанного шофера до такой степени, что он умер.

Шоферы различных автобаз города разгромили Центральное управление милиции, а собравшаяся толпа сожгла два здания милиции и направилась громить центральную тюрьму. В Чимкенте были направлены мотомеханизированные войска, которые без предупреждения стреляли в народ. Было много убитых и раненых.

Советская пресса молчала об этом. Но вот теперь в газетах «Социалистический Казахстан» (на казахском языке) и «Казахстанская правда» (на русском языке) от 17 сентября появилось краткое сообщение под заглавием «Приговор приведен в исполнение», где сказано:

«Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР в августе 1967 года в г.

Чимкенте в открытом судебном заседании рассмотрено дело участников бесчинств и бандитских действий.

Организаторы и более активные участники этого преступления Ломакин А. И., Гатиятуллин Р. Г. и Прияничников В. М. приговорены к расстрелу.

Ходатайства осужденных о помиловании Президиумом Верховного Совета Казахской ССР отклонены.

Приговор приведен в исполнение».

«Бесчинства», за которые верховный суд союзной республики на месте происшествия выносит смертные приговоры, скрываются от страны. Коммунистическая печать лишь в локальных изданиях помещает кое-где и невнятное сообщение об «открытом судебном заседании», о расправе над «организаторами и более активными участниками» (а что с остальными, и сколько их?)...

Зловещая иллюстрация взаимоотношений власти с народом на пятидесятом году существования режима.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ В. Ткаченко «репатрирован»
- ◆ Михаил Булгаков. Письмо советскому правительству
- ◆ А. И. Кто придет на смену Насеру?
- ◆ Аркадий Столыпин. Международное обозрение
- ◆ В. Волков. В Юго-Западной Азии
- ◆ Виктор Курт. Еще о борьбе с коммунизмом в Израиле

В. Ткаченко „репатрирован“

В предыдущем номере «Посева» (от 22 сентября) уже сообщалось о загадочных обстоятельствах, при которых советское посольство в Лондоне организовало охоту на молодого ученого, советского физика Владимира Ткаченко и путем применения «некоторых приемов воздействия» (как выражался в свое время столп советской законности А. Вышинский) привело почти к полной его невинности и добило отправки его в Москву.

В связи с этим делом, МИД СССР сделал заявление посольству Великобритании в Москве (см. «Правду» от 19 сентября), в котором утверждается, что В. Ткаченко, якобы, по состоянию здоровья прервал свою научную командировку в Англию и должен был вместе со своей женой направиться в Москву. Но по отношению к нему и его жене, а также к дипломатическим сотрудникам советского посольства английские власти применили-де «грубую физическую силу», захватив находившегося на советском самолете В. Ткаченко, что было «заранее организованной провокацией, задуманной в целях подрыва развития всесторонних связей между нашими странами», и тем задержали отправку больного Ткаченко на родину.

Далее в заявлении МИД СССР говорится, что «естественные основания предполагать, что в период пребывания В. Ткаченко в Англии английские специальные службы прибегли в отношении его к запугиванию и шантажу с той целью, чтобы склонить его к сотрудничеству с указанными английскими службами и к невозвращению на родину». Такая же попытка была-де сделана и в отношении жены Ткаченко, что было «с возмущением отвергнуто ею».

Заявление МИД СССР «решительно отвергает лживые домыслы, которыми английские власти пытаются оправдать эти свои действия». В конце содержится требование, чтобы правительство Великобритании дало бы необходимые заверения относительно «недопущения подобного произвола и беззакония в отношении советских граждан и советских организаций в будущем».

Наглый и вызывающий тон заявления МИД СССР, передергивающий все факты, должен, очевидно, парировать обвинения английским правительством советских дипломатов и сотрудников Аэрофлота в том, что они физически сопротивлялись законным требованиям английских властей. Этот энергичный протест МИД Великобритании был отвергнут советским посольством в Лондоне 16 сентября.

Сейчас стали известными некоторые факты, которые проливают кое-какой свет на махинации советских дипломатов в деле В. Ткаченко.

Прежде всего — версия о его внезапной, якобы психической болезни. Как сообщает гамбургская газета «Вельт», один английский ученый видел В. Ткаченко за несколько дней до этого заболевания. В. Ткаченко был совершенно здоров, и ему полагалось на основе соглашения о культурном об-

мене пробыть еще несколько месяцев в Англии. Блезно его, как убеждены англичане, явилась следствием медицинского «ухода» в советском посольстве. В Англии высказывают сомнения также и в том, что жена В. Ткаченко была действительно его женой. Он же почему-то после уловок не узнавал. Предполагают, что это была сотрудница КГБ, прикомандированная к нему для наблюдения и слежки за его поведением. Тем более, что не в практике советских властей командировать жен за их мужьями, находящимися в научных заграничных командировках. Скорее делается наоборот: жены остаются на родине заложницами.

В заграничных газетах указывают, что перед тем, как отправить В. Ткаченко на родину, после передачи его английскими властями советскому посольству, в здании его состоялась пресс-конференция, на которой жена (настоящая или «номинальная») В. Ткаченко прочла по листку версии советского посольства о скоростном заболевании В. Ткаченко и отказалась отвечать на все другие вопросы корреспондентов.

Странный свет на все дело В. Ткаченко бросает тот факт, что, как сообщает гамбургская газета «Вельт», при его отъезде из Лондона присутствовал тот же самый советский дипломат, который в свое время участвовал в обмене американского летчика Пауэрса, сбитого над территорией СССР в разведывательном самолете У-2 и осужденного советским судом, на советского разведчика полковника Абеля, задержанного в США и осужденного американским судом.

Прибытие В. Ткаченко в Москву, 20 сентября, было также обставлено таинственностью. Во Внуковском аэропорте были выставлены особые посты на всех выходах и входах и на посадочной площадке. Самолет был посажен на самую дальнюю площадку и никаким иностранным фотографам и журналистам не был открыт к нему доступ.

Сообщение МИД СССР о «веских основаниях» для предположения, что английская контрразведка делала В. Ткаченко предложение остаться в Англии, дает веское основание для подозрения, что советской разведке в Англии стало известным о намерении В. Ткаченко остаться на Западе, и это послужило поводом для его похищения.

В западной печати высказывается предположение, что сам Ткаченко, как многие советские практиканты, посылаемые за границу, имел задания от советской разведки. Возможно, что это и так. Однако это никак не давало никому права ни похищать его с применением силы и одурманивающих средств, ни выдавать его до того, как действие этих одурманивающих средств не прекратиться, до того, как Ткаченко не пришел полностью к себе и не был в состоянии без всякого постороннего воздействия заявить, хочет ли он возвращаться в СССР или оставаться на Западе.

Обстановка во время визита советских ВВС в Швецию

Информационные агентства сообщали, что с 28 по 31 августа (впервые на Запад) в Швецию прилетала с визитом эскадрилья советских военно-воздушных сил в составе 10 истребителей «МИГ-21» и транспортно-боевого самолета «АНТ-24» со «штабными работниками» и техперсоналом. Намечается ответный визит эскадрильи шведских истребителей «Дракар» в Москву.

Помещая сообщение, западные газеты подчеркивали, что ценность визита в военно-информационном отношении не велика, так как самолеты «МИГ-21» захвачены израильтянами во время израильско-арабской войны и их конструкция детально известна на Западе.

Мы не собираемся оценивать данный визит с военной точки зрения — это дело наших и шведских военных. Военная сторона дела нас не затрагивает еще и потому, что мы уверены, что Швеция не намерена нападать на нашу страну.

Нас задает — и возмущает — другое: детали организации визита и программа, составленная для личного состава прибывшей в гости нашей авиачасты, которые позорят Швецию и ее демократические традиции.

Наших летчиков держали на территории закрытого и строго охраняемого военного аэродрома, лишив общения с населением. К ним не была допущена даже пресса. Как это в обычае только в коммунистических странах, большую часть времени их занимали на закрытых ужинах и приемах. Осмотр городов Упсалы и Стокгольма также прошел по коммунистическому образцу — галопом проехали по музеям, не дав времени свободно, без «нянек», походить по городу, по магазинам.

Но быть может советским гостям предоставили возможность общения со шведскими коллегами — летчиками? Как бы не так! Со шведской стороны в качестве хозяев фигурировали не летчики, а собранные из различных специальных инстанций переводчики, одетые для этой цели в форму офицеров шведских военно-воздушных сил, которые даже не считали нужным скрывать, что никакого отношения к авиации не имеют и надели форму летчиков для того, чтобы опекать советских гостей (и это в стране, гордящейся своими твердыми правовыми нормами!).

Во время коротеньких выходов наших летчиков в город шведские «переводчики» грубо, с угрозами, неуважением в свободной стране, отгоняли от них людей, препятствуя свободным контактам.

Хотя всем известно, что русские за границей от своего посольства получают гроши, переводчики водили летчиков по самым дорогим магазинам, лишая возможности сделать такие покупки, какие они могли бы сделать без непрошенных сопроводителей.

Всю картину с нескрываемым удовольствием наблюдали сотрудники советского посольства в Стокгольме. И неумудрено. Ведь шведская «разведка» на этот раз делала их работу. Совсем иное должны были чувствовать сами летчики. Они несомненно ожидали увидеть свободную с демократическим порядком страну, а увидели так хорошо им знакомый «чекистский» подход.

О, бессмертный Орвелл! Разве перед нами не картинка из заключительной главы «Скотского хутора», когда уже нельзя было отличить людей от четвероногих?

Ю. В.

В АЛМА-АТЕ ЗНАЮТ О СОБЫТИЯХ В ЧИМКЕНТЕ

Алма-Ата. В столице Казахстана идут разговоры о Чимкентском кровопролитии. Рассказывают, что шофер Григорий Афанасьев, из-за истязаний которого в местной милиции началось восстание шоферов Чимкентских автобаз, умер вследствие того, что на него при допросе надевали «резиную рубашку» (приспособление для пыток с целью получить признание арестованного, — см. «Посев» 5 февраля 1965 г.).

Министр автомобильного транспорта Казахской ССР успокаивал спрашивавших у него о происшедшем в Чимкенте, утверждая, что там была лишь незначительная по своим масштабам драка и теперь давно все улажено. При этом министр ссылался на то, что уже после событий Южно-Казахстанская область получила орден Ленина.

(Собств. инф.)

Нам сообщают

ЖИЗНЬ В ДЕРЕВНЕ

Жмельницкая область (б. Каменец-Подольская). В прошлом году колхозникам разрешили иметь неограниченное количество скота и птицы. Из скота колхозники предпочитают держать свиней, т.к. их легче прокормить (всё же зимой много свиней было забито, из-за нехватки кормов). Главным же образом все завели гусей и уток, которых прокормить всего легче.

В общем, материальное положение колхозников сильно улучшилось. Но в соседней Тернопольской области (Западная Украина) им дано облегчений больше: приусадебные участки выделены такие, какие сами колхозники пожелали иметь, всюду введена денежная оплата труда. Вообще, говорят, на Западной Украине дано больше льгот, чем на Восточной. Так, даже для личного скота из колхозных ресурсов выделяется сено и некоторые корнеплоды (этого нет на Восточной Украине).

Колхозникам (по всем областям) разрешено уходить на личный промысел — «шабашничать». Такие «шабашники» обязаны платить колхозу за время своего отпуска из колхоза, но месячный взнос в колхоз, говорят, шабашник может заработать в один день.

Жарьковская область. Трактористов и комбайнеров, доярков и свиначков оплачивают хорошо деньгами и дают определенное количество зерна. Тракторист за месяц горячей работы получает около 100 рублей за месяц, остальные до 60 р., а во время ремонта — по нормам работы. Доярок оплачивают по количеству надоенного молока, а свиначков по месячному приросту живого веса свиней. Некоторые доярки и свиначки получают до 75-80 рублей в месяц, но работать им приходится по 16-17 часов в сутки. Работавшие на полях получают в основном зерном и лишь небольшие суммы деньгами. Расчет производится в конце года, когда определяются все доходы колхоза.

Врянская область. Раньше область была очень богата большими лесами. Теперь их сильно вырубили, и большие площади превратились в заболоченные пустыри (на болотах колхозники косят траву для своего скота). Уничтожение лесов сильно отразилось на климате. Тут раньше не знали засух, теперь они начались. Климат прежде был ровным, теперь колебания температуры стали резкими и внезапными. Речки совершенно обмелели: там, где 25 лет назад можно было плавать, теперь воды едва по колено.

ПО СТРАНЕ

● Постановление ЦК КПСС по усилению «связи партии с народом». ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении работы по рассмотрению писем и организации приема трудящихся». Новое постановление представляет избитый вариант пресловутой связи партии с народом. Жалоба граждан на административный произвол, на нарушение законов и на злоупотребление властью со стороны малых и больших партийных начальников в последнее время стали направляться «в центральные партийные и государственные органы» таким стихийным потоком, что последние с ним не могут уже справиться. Поэтому постановление предписывает хозяйственным органам рассматривать поступающие заявления и жалобы «в срок на выше одного месца». Решения «по жалобам и сигналам, имеющим важное общественно-политическое значение, должны помещаться в центральных и местных газетах. Постановление не содержит указаний на то, что за задержку в вынесении решения по жало-

(Переною на стр. 4)

Михаил Булгаков

Письмо советскому правительству

Редакция журнала «Грани» получила из страны текст письма к советскому правительству от писателя и драматурга М. А. Булгакова, застреленного коммунистическими властями и умершего в нищете в 1940 году. Письмо написано в 1930 году, но актуально и в наши дни, особенно в свете недавних письменных протестов против диктата в области культуры, направленных писателем А. Солженицыным IV съезду советских писателей и поэтов А. Вознесенским в редакцию газеты «Правда». С разрешения редакции «Грани» ниже воспроизводится текст письма М. Булгакова.

Михаил Афанасьевич Булгаков родился в семье профессора Киевской духовной академии в 1891 году. По образованию врач. Начал печататься с 1919 года. Большая советская энциклопедия (II издание) пишет, что он «не понимал новых общественных отношений, сложившихся в стране после победы Советской власти... Ошибочные и во многом идейно-чуждые взгляды Б. не дали ему возможности глубоко и верно раскрыть и явления исторического прошлого». Из его произведений наибольшую известность в стране получила пьеса «Дни Турбиных» (1926), являющаяся переработкой романа «Белая гвардия» (1924).

Р е д.

1.

Я обращаюсь к правительству СССР со следующим письмом. После того, как все мои произведения были запрещены, среди многих граждан, которым я известен как писатель, стали раздаваться голоса, подающие мне один и тот же совет: сочинить «коммунистическую пьесу» (в кавычках я привожу цитаты), а кроме того, обратиться к правительству СССР с покаянным письмом, содержащим в себе отказ от прежних моих взглядов, высказанных мною в литературных произведениях, и уверения в том, что отныне я буду работать, как преданный идее коммунизма писатель-попутчик. Цель: спастись от гонений, нищеты и неизбежной гибели в финале. Этого совета я не послушался. Навряд ли мне удалось бы предстать перед правительством СССР в выгодном свете, написав лживое письмо, представляющее собой неоправданно и к тому же наивный политический курбет. Попыток же сочинить коммунистическую пьесу я даже не производил, зная заведомо, что такая пьеса у меня не выйдет. Созревшее во мне желание прекратить мои писательские мучения заставляют меня обратиться к правительству СССР с письмом правдивым.

2.

Произведя анализ моих альбомных вырезов, я обнаружил в прессе СССР за десять лет моей литературной работы триста отзывов обо мне. Из них похвальных было 3, враждебно-ругательных — 297. Последние 297 представляют собой зеркальное отражение моей писательской жизни.

Героя моей повести «Дни Турбиных» Алексея Турбина печатно в стихах называли «сукиным сыном», а автора пьесы рекомендовали как «одержимого собачьей старостью». Обо мне писали как о «литературном уборщике, подбирающем объедки после того, как набледала дюжина гостей». Писали так: «Мишка Булгаков, кум мой, извините за выражение, писатель, в залежалом мусоре шарит... Что это, спрашиваю, братишечка, мурло у тебя... Я человек деликатный, возьми да и хрясни его тазом по затылку. Мы без Турбиных, вроде как бюстгальтер собаке без нужды. Нашелся, сукин сын, нашелся Турбин, чтобы ему ни сборов, ни успеха». («Жизнь искусства», № 44 — 1927).

Писали о Булгакове, который чем был, тем и останется, «новобуржуазным отродьем, брызжущим отравленной, но бессильной слюной на рабочий класс и его коммунистические идеалы» («Красный пролетарий» № 14/X — 1926). Сообщали, что мне нравится «атмосфера собачьей свадьбы вокруг какой-нибудь жены приятеля» (Луначарский, «Известия», 8/X, 1926) и что от моей пьесы «Дни Турбиных» идет вонь (Стенограмма совещания при Агитпропе в мае 1927) и т. д.

Спешу сообщить, что цитирую я отнюдь не с тем, чтобы жаловаться на критику или

*

вступать в какую бы то ни было полемику. Моя цель — гораздо серьезнее.

Я доказываю с документами в руках, что вся пресса СССР, а с нею вместе и все учреждения, которым поручен контроль репертуара, в течение всех лет моей литературной работы единодушно и с необыкновенной яростью доказывали, что произведения М. Булгакова в СССР не могут существовать.

И я заявляю, что пресса СССР совершенно права.

3.

Отправной точкой этого письма для меня служит мой памфлет «Багровый остров». Вся критика СССР, без исключения, встретила эту пьесу заявлением, что она «бездарна, беззуба, убога» и что она представляет «пасквиль на революцию».

Единодушие было полное, но нарушено оно было внезапно и совершенно удивительно.

В № 12 «Репертуарного бюллетеня» 1928 года появилась рецензия П. Новитского, в которой было сообщено, что «Багровый остров» — «интересная и остроумная пародия», в которой «встает зловеющая тень Великого Инквизитора, подавляющего художественное творчество, культивирующего рабские, подхалимски-неловкие драматургические штампы, стирающего личность актера и писателя», что в «Багровом острове» идет речь о «зловеющей мрачной силе, воспитывающей илотов, подхалимов и панегиристов». Сказано было, что «если такая мрачная сила существует, негодование и злое остроумие прославленного буржуазией драматурга оправдано».

Позволительно спросить — где истина? Что же, в конце концов, «Багровый остров» — «убогая бездарная пьеса» или это «остроумный памфлет»? Истина заключается в рецензии Новитского. Я не берусь судить, насколько моя пьеса остроумна, но я сознаюсь в том, что в ней действительно встает зловеющая тень, и это тень Главного Репертуарного Комитета. Это он воспитывает илотов, панегиристов и запуганных «услуживших». Это он убивает творческую мысль, он губит советскую драматургию и он погубит ее.

Я не шепотом в углу выражал эти мысли. Я заключил их в драматургический памфлет на сцене. Советская пресса, заступаясь за Главрепертком, написала, что «Багровый остров» — пасквиль на революцию. Это не серьезный лепет.

Пасквиля на революцию в пьесе нет по многим причинам, из которых, за недостатком места, я укажу одну: пасквиль на революцию, вследствие чрезвычайной грандиозности ее, написать невозможно. Памфлет не есть пасквиль, а Главрепертком — не революция.

Но когда германская печать пишет, что «Багровый остров» — «это первый в СССР призыв к свободе печати» («Молодая Гвардия» № 1, 1929) — она пишет правду. Я в этом сознаюсь. Борьба с цензурой, какая бы она ни была и при какой бы власти ни существовала, — мой писательский долг, так же,

как и призыв к свободе печати. Я горячий поклонник этой свободы и полагаю, что, если бы кто-нибудь из писателей задумал бы доказать, что она ему не нужна, он уподобился бы рыбе, публично уверяющей, что ей не нужна вода.

4.

Вот одна из черт моего творчества, и ее одной совершенно достаточно, чтобы мои произведения не существовали в СССР. Но с первой чертой в связи все остальное, выступающее в моих сатирических повестях: черные и мистические краски (я — мистический писатель), в которых изображены бесчисленные уродства нашего быта, яд, которым пропитан мой язык, глубокий скептицизм в отношении революционного процесса, происходящего в моей отсталой стране, и противопоставление ему излюбленной Великой Эволюции, а самое главное, — изображение страшных черт моего народа, которые задолго до революции вызвали глубочайшие страдания моего учителя Салтыкова-Щедрина.

Нечего и говорить, что пресса СССР и не подумала серьезно отметить все это, занятая малоубедительными сообщениями о том, что в сатире Булгакова — «клевета».

Один лишь раз, в начале моей известности, было отмечено с оттенком как бы высокомерного удивления: «Булгаков хочет стать сатириком нашей эпохи» («Книгоноша», № 6, 1925).

Увы, глагол «хочет» напрасно взят в настоящем времени, его надлежит перевести в плюсквамперфектум: Булгаков стал сатириком как раз в то время, когда никакая настоящая (проникающая в запретные зоны) сатира в СССР абсолютно немыслима. Не мне выпала честь выразить эту криминальную мысль в печати. Она выражена с совершенной ясностью в статье В. Блюма (№: Л. Г.) и смысл этой статьи блестяще и точно укладывается в одну формулу: всякий сатирик в СССР посягает на советский строй.

Мыслим ли я в СССР?

5.

И, наконец, последние мои черты в погубленных пьесах: «Дни Турбиных», «Бег» и в романе «Белая гвардия»: упорное изображение русской интеллигенции как лучшего слоя в нашей стране. В частности, изображение интеллигентско-дворянской семьи, волею непреложной исторической судьбы, брошенной в годы гражданской войны в лагерь Белой гвардии, в традициях «Войны и мира». Такое изображение вполне естественно для писателя, кровно связанного с интеллигенцией.

Но такого рода изображения приводят к тому, что автор их в СССР, наравне со своими героями, получает — несмотря на свои великие усилия стать бесстрастно над красными и белыми — аттестат белогвардейца — врага, а, получив его, как всякий понимает, может считать себя конченным человеком в СССР.

6.

Мой литературный портрет закончен, а он же есть политический портрет. Я не могу сказать, какой глубины криминал можно отыскать в нем, но я прошу об одном: за пределами не искать ничего. Он исполнен совершенно добросовестно.

7.

Ныне я уничтожен. Уничтожение это было встречено советской общественностью с полной радостью и названо «достижением». Р. Пикель, отмечая мое уничтожение («Известия», 15/X, 1929) высказал либеральную мысль: «Мы не хотим этим сказать: имя Булгакова вычеркнуто из списка советских драматургов». И обнадежил зарезанного писа-

Европейского парламента в Страсбурге. Довольно неожиданно для ряда участников страсбургских совещаний, Жан Рей, председатель объединенной комиссии европейского сообщества («Европы шести») поставил в своем пространном выступлении вплотную вопрос о вступлении Великобритании в «Общий рынок». Докладчик предвосхитил заключения, которые должна вынести по этому вопросу комиссия; она только к 30 сентября представит их министрам иностранных дел заинтересованных государств. Своим выступлением Жан Рей дал понять, что заключения комиссии будут положительными. Это означает, иными словами, что подавляющее большинство государств «Европы шести» желает расширить свой политический и экономический союз на Великобританию и на ряд других европейских стран.

Проблема эта трудоемкая, и обсуждается она уже давно. Французская сторона, ставящая главные препятствия для вступления Великобритании в «Общий рынок», готовится, по мнению компетентных кругов, к контрнаступлению. Одним из новых, но далеко не самых слабых, аргументов французской стороны является шаткое положение великобританской денежной единицы, — фунта стерлингов, — которое, несмотря на все свои героические усилия, лейбористское правительство Вильсона не сумело доселе полностью укрепить. Дискуссия по вопросу вступления Великобритании будет долгая и ожесточенная, и от ее исхода зависит, в известной мере, дальнейшая политическая и экономическая судьба Западной Европы. Это отмечено рядом ответственных политических лиц. Так, в своей тронной речи, произнесенной при открытии голландского парламента, королева Юлиана подчеркнула: «Если этому присоединению опять воспрепятствуют, вследствие чего разобщенность в Западной Европе сохранится, то это глубоко встревожит правительство и, несомненно, неблагоприятно скажется на дальнейшей европейской интеграции».

*

Другое международное совещание, начавшее свою работу, имеет, правда, лишь локальное значение, но все же весьма существенно при сложившейся ныне конъюнктуре. Это — совещание представителей трех арабских государств — Судана, Марокко и Ирака — по поводу войны в Йемене и интервенции египетских вооруженных сил в дела этой страны. Комиссия трех названных государств сразу подошла к вопросу по-деловому. Ею уже опрошен ряд монархических и республиканских политических деятелей. Затем Объединенная Арабская Республика попала в особенно неудобное положение, когда комиссия потребовала, чтобы перед ней предстали те йеменские республиканские министры, которые были силою захвачены полицейскими полковниками Насера и увезены в Каир. Эти лица долгие месяцы находятся в Каире на положении арестантов — только потому, что их проегипетская ориентация не оказалась достаточно ярко выраженной. Насеру нужно во что бы то ни стало вывести свои вооруженные силы из Йемена, потому что содержание этой оккупационной армии разоренному после поражения на Синайском полуострове Египту не по карману; потому что бомбардировки населенных районов египетскими МИГ-ами ожесточили не только монархическую, но, в значительной мере, и республиканскую часть населения Йемена; потому что, наконец, эти отборные египетские

части нужны Насеру, положение которого становится все более шатким в его собственной стране.

Но при выводе этих войск Насер не хочет еще раз «потерять лицо». После довольно загадочного самоубийства любимца советского правительства маршала Амера (который до того, как быть арестованным Насером, был его ближайшим сподвижником), полуразвен-

чанный египетский вождь не может себе позволить ни одного опрометчивого шага. Слухи о том, что он будет принужден покинуть власть, и без того периодически вспыхивают в Каире. Поэтому вопрос разрешения йеменской проблемы, могущей повлечь за собой дальнейшую политическую судьбу Египта и всего арабского мира, имеет сейчас немалое значение.

Аркадий СТОЛЫПИН

В Юго-Восточной Азии

От собств. корреспондента «Посева»

ИНДОНЕЗИЯ

После свержения Сукарно, положение в Индонезии несколько стабилизировалось, однако до нормализации его еще далеко.

Общее ощущение: провозглашенный «новый строй» ничего с собой не несет и результат огромного количества пролитой крови и растрченных эмоций — самый ничтожный.

Правда, уничтожена коммунистическая опасность; это обошлось дорого компартии Индонезии и ее приверженцам (около одного миллиона человек). Однако жизнь от этого не стала ни лучше, ни веселее.

Экономический хаос продолжается, и то, что цены в этом году поднялись лишь на 200% по сравнению с 700% в прошлом году, никого не удовлетворяет и не успокаивает.

Безработица выражается в количестве 3 миллионов человек. Кроме того, только на Яве 13 миллионов имеют временную, неполноценную работу. Преследование китайских коммерсантов и разного рода ограничительные мероприятия властей препятствуют нормальной торговле. Иностранцы капиталы постепенно возвращаются в Индонезию, но предубеждения, воспитанные при Сукарно, еще настолько сильны, что «капитализм» — по-прежнему ругательное слово в Индонезии; сотрудничество с иностранцами чрезвычайно затруднено.

Несмотря на то, что генерал Сукарто изолировал Сукарно, его отношение к Сукарно и его многочисленным приверженцам во флоте и морской пехоте продолжает оставаться терпимым.

По-видимому, это объясняется тем, что в восстановление власти Сукарно мало кто теперь верит. Расследование деятельности Сукарно в течение 18 лет обнаружило его удивительную способность к политическим манипуляциям и жонглированию, но и только, — никаких данных, свидетельствующих о его способностях как государственного вождя, обнаружено не было. Фактически весь секрет его успеха заключается в том, что он с профессиональным умением натравливал одну группировку против другой, используя древнюю формулу: «разделяй и властвуй». Не будучи сторонником какой-либо из группировок, он доминировал над всеми. Его пресловутая симпатия к коммунизму, по-видимому, тоже была оппортунистической. Разоблачение махинаций Сукарно вскрыло его посредственность и положило предел его возможностям в будущем.

Свержение Сукарно вначале воспринималось в Индонезии как подлинное освобождение, а провозглашение «нового строя» — как начало новой эры, эры расцвета. Однако жизнь рассеивает эти иллюзии, и факты упрямо указывают, что одним лишь слов — недостаточно.

ТАИЛАНД

За последний год подпольная деятельность коммунистов в Таиланде значительно усилилась и распространилась с северо-восточного и южного очагов буквально на все пограничные области страны.

Снабжение партизанских групп идет частично из Китая, но преимущественно из Северного Вьетнама. Доставка боеприпасов, оружия и пропагандных материалов производится преимущественно ночью, — самолетами, сбрасывающими груз в джунглях, откуда все это рассасывается по всему Таиланду. Основная задача коммунистов, на этом этапе, — парализовать власти на местах и запугать население. Как правило, партизаны питаются за счет местного населения. Терроризм села и деревни, убивая представителей власти, учителей и осведомителей полиции, они отбирают продовольствие и исчезают в джунглях.

Таиландские власти систематически борются с этими непрошенными «освободителями», однако уничтожение мелких, подвижных групп в условиях малонаселенности, при отсутствии всякой связи и бездорожье — сложная проблема, требующая больших усилий и расходов. Тем не менее, не проходит месяца, чтобы несколько десятков террористов не было уничтожено таиландскими властями; правда, не меньшее количество мирного населения гибнет от рук коммунистов. Соседство с Вьетнамом и Китаем начинает приносить свои плоды...

В начале этого месяца, после длительной подго-

товки, таиландские власти устроили облаву на руководителей компартии. Итог облавы: более 30 человек из руководящего состава оказались за решеткой, включая 5 членов Политбюро и почти весь ЦК партии. Многие из арестованных занимали крупные места в таиландской полиции и госаппарате. Арест головки компартии, конечно, в значительной степени затормозит развитие партизанщины, однако, поскольку снабжение идет из-за границы, нет оснований рассчитывать на ослабление террора и уменьшение количества невинных жертв.

Помимо чисто правительственных мероприятий по борьбе с коммунизмом, в августе этого года, с той же целью в Бангкоке возникла частная организация под названием «Лига свободных граждан». Генеральным секретарем этой Лиги был избран д-р Вибул Таммавит — известный, как политический деятель, не только в Таиланде, но и далеко за его пределами. Целями новой организации являются:

1) Защита трона, религии и демократических форм страны.

2) Осведомление и просвещение народа об опасности античеловеческой доктрины коммунизма и борьба за обеспечение свободы, справедливости, мира и повышения жизненного уровня населения Таиланда.

3) Сотрудничество со всеми свободными странами мира ради большего отпора коммунизму и освобождения народов, поработанных коммунизмом.

Принимая во внимание угрозу Мао Цзэ-дуна, что за Вьетнамом станет на очередь Таиланд, создание «Лиги свободных граждан» надо считать более, чем своевременным.

БИРМА

Одним из последствий «культурной революции» Мао Цзэ-дуна явилось нарушение существовавшего делового сотрудничества между Китаем и Макао, Гонконгом, Бирмой.

Поскольку последняя значительна и по размеру, и по географическому положению, она заслуживает особого внимания. Соседство с огромным красным Китаем непрестанно ощущалось и болезненно переживалось Рангунем. В силу этого правительство Бирмы делало все возможное для установления добрых взаимоотношений и мирного сосуществования с Китаем. Бирма являлась первой некоммунистической страной, признавшей красный Китай, а затем и его постоянным и неумолимым адвокатом в ООН. В 1956 г. Бирма приступила к переговорам об урегулировании 1300-мильной границы с Китаем, но только в 1960 году Не Вину удалось подписать договор о нерушимости бирманско-китайской границы и пакт о ненападении. За этим последовал обмен многочисленными официальными визитами и, казалось, наступила долгожданная эра мирного сотрудничества. Однако подрывная коммунистическая деятельность среди пограничных племен не только не приостановилась, но, наоборот, — усилилась. Пришедший вновь к власти в 1962 г. Не Вин попытался уравновесить непрестанное коммунистическое давление сближением с СССР и даже с США. Но это привело лишь к усилению компартии в Бирме и к увеличению недоразумений с этническим меньшинством, состоящим из каренов, шанов и кацинов. Помимо этого, Пекин приступил к организации массового нелегального переселения китайцев в Бирму, в результате чего число китайцев в Бирме возросло с нескольких сотен тысяч до 1,5 миллиона человек. К 1967 г. влияние Пекина в Бирме стало настолько ощутимым, что он счел своевременным помериться силами. Последовало столь известное антиправительственное выступление китайцев в Рангуне и в других городах Бирмы. На репрессии властей китайское посольство в Рангуне ответило ультиматумом с требованием официального извинения и наказания виновных бирманцев. Создался кризис, столь знакомый нам уже по примерам в Макао и Гонконге. Поскольку Пекин отнюдь не заинтересован в миролюбивом разрешении конфликта, нужно ожидать его углубления и заострения. Удастся ли Пекину добиться полной капитуляции правительства Бирмы, покажет будущее, но можно не сомневаться в том, что такова цель Мао Цзэ-дуна.

В. ВОЛКОВ

Бангкок, сентябрь 1967 г.

Еще о борьбе с коммунизмом в Израиле

В № 26 «Посева» от 30. 6. 67 г. была помещена статья Э. Померанца из Израиля, озаглавленная «Как Израиль борется с коммунизмом».

Я, хорошо испытывавший «на овоей собственной шкуре» прелести коммунистического «рая», прибыл в июне месяце 1965 г. из ООСР в Израиль, был, мягко выражаясь, очень удивлен той атмосферой, которую Э. Померанц характеризует как «подхалимское и сателлитное отношение к Советскому Союзу и к коммунизму вообще» в израильской печати. По поводу израильской печати, я, к сожалению, сказать ничего не могу, так как не владелу языком иврит, но крайне неприятная, даже отвратительная атмосфера какого-то подхалимско-угоднического отношения к СССР и ко всей диктатуре коммунистического фашизма, здесь, в момент моего прибытия чувствовалась не только при чтении газет. Везде и всюду, на каждом шагу, от лиц занимающих высокие должности в государственных учреждениях, от видных общественных деятелей, можно было слышать нелепые утверждения о необходимости так называемой «израильско-советской дружбы и сотрудничества», проведении «миролюбивой политики по отношению к СССР», и т. д., и т. п. Такими нелепыми утверждениями эти деятели надеялись улучшить возможности эмиграции евреев из СССР в Израиль («не надо портить с ними отношений»).

Я пытался доказывать, что беспрепятственная эмиграция советских евреев в Израиль будет возможной только тогда, когда будет свергнут режим диктатуры КПСС, когда на месте СССР будет свободная Россия, правительство которой не будет препятствовать выезду не только евреев, но и граждан любой национальности, — по их желанию, — в любую страну земного шара. Но как я ни старался — мои слова тогда и даже теперь, после недавней шестидневной войны (которая велась против Израиля советскими наемниками, с помощью советского оружия всех родов, под командованием многочисленных советских «инструкторов», «советников» и т. д.) оставались и остаются «гласом вопиющего в пустыне»...

Я пытался доказывать, что беспрепятственная, как говорится, черное за белое. Последняя война в Израиле, а затем и дипломатическая война в ООН, обе закончившиеся блестящей победой Израиля, произвели переворот в некоторых эдаких мозгах. Многие, до недавнего прошлого преданные «друзья» СССР, стали теперь его врагами. Так, например, более двух тысяч советских, польских, чешских и др. восточноевропейских военных наград, включая даже награды «Героя Советского Союза», были возвращены их обладателям в знак протеста против обвинений Израиля в «агрессии», сравнений израильской армии с гитлеровской, и т. д. Некоторые же просто молчат, не имея что сказать в свое оправдание. Для примера приведу следующий, довольно характерный факт.

В середине мая месяца, буквально за 2-3 дня до начала ближневосточного кризиса, на страницах издававшейся недолгое время в Израиле на русском языке газеты «Трибуна» было опубликовано интервью ее корреспондента Рафаэля Башан с лидером израильской левой партии «Мапам» Меером Яри. Среди различного рода высказываний на разные темы, особенно выделялось заявление лидера «Мапам» о том, что, если мы хотим улучшения отношений между Израилем и СССР, то должны «прекратить провокации по отношению к СССР» (!). Интересно, продолжает ли считать М. Яри сегодня, что Израиль занимается провокацией по отношению к СССР, — после того, как во время последней войны, созданные партией «Мапам» кибуццы, в основном находящиеся возле прежней границы с Сирией, в течение почти шести дней, подвергались варварскому артобстрелу из советских орудий, советскими снарядами и под командованием советских офицеров?!

Очевидно, в знак так называемой «Израильско-советской дружбы» и поныне по всему Израилу в широких масштабах распространяется советская коммунистическая пропаганда. Имеются специальные магазины советских изданий в Иерусалиме, Тель-Авиве, Хайфе и в большинстве газетных киосков можно свободно купить «Правду», «Известия», «Крокодил», «Огонек» и другие советские издания, страницы которых переполнены обилием антиизраильских и откровенно антисемитских пасквилей. Так, например, № 19 «Крокодила» за июль с. г. с напечатанным в нем мерзким и похабным пасквилем на генерала М. Даяна — «Моше Адольфович Даян», был выставлен в развернутом виде в витрине одного из газетных киосков в центре Иерусалима на Яфской улице. Собравшаяся толпа гневно выражала свое возмущение по этому поводу.

При таком обилии советской фальши и клеветы особенно бросается в глаза отсутствие газеты на русском языке и каких-либо русских периодических изданий. В то же самое время здесь выходят газеты, журналы и т. п. буквально на всех европей-

ских языках, начиная с польского и кончая испанским. Правда, примерно с середины 1959 г. и до начала 1963 г. здесь издавался ежемесячный журнал на русском языке «Вестник Израиля» (я, вскоре по прибытии в Израиль, летом 1965 г., достал и прочитал весь его комплект). Это был прекрасный, объективно-правдивый журнал, освещавший на своих страницах все внешние и внутренние проблемы Израиля и уж, конечно, не дававший спуска коммунистической пропаганде. В начале 1963 г., не без содействия представителей ООСР, этот журнал был закрыт. Вместо него, на средства МИД Израиля, как его информационный бюллетень, стал выходить «Шалом» (по-русски — «Мир»), предназначенный для пересылки в СССР и его распространения там. Очевидно, для вышеуказанной цели, все содержание этого журнала было доведено до такой крайней степени просоветского угодничества, что на его обложке, поверх заглавия, недостаало лишь лозунга «Пролетарии всех стран соединяйтесь!».

Так, например, в № 19 этого журнала, за апрель месяц с. т., была помещена рецензия на гастрольное турне по СССР израильских артистов — певицы Геудлы Гили и пантомимиста Якова Аркина, взятая из... советских журналов «Театр» и «Музыкальная жизнь». Как будто бы в самом Израиле нет своих журналистов или театральных и музыкальных критиков. Безусловно, что в такой, с позволения сказать «рецензии» ни единым словом не было упомянуто об инциденте, произошедшем во время выступления Геудлы Гили в Риге, когда некоторые из зрителей, за то, что они пытались получить у нее автографы, вынуждены были сами давать свои «автографы» чекистам, подписывая протоколы следствия, дознания и т. п..

В начале марта с. г. в Тель-Авиве начала издаваться независимая и беспартийная, еженедельная газета на русском языке «Трибуна». С начала шестидневной войны эта газета перестала выходить... Очевидно, по тем же самым причинам, что и «Вестник Израиля».

Из всего этого можно сделать печальный вывод о том, что русский язык здесь в Израиле предан забвению, несмотря на то, что основателями нынешнего Израиля, 60-70 лет назад, были именно выходцы из России. В частности, ими заложены были первые камни в фундаменте Тель-Авива, под руководством уроженца Одессы, инженера Меера Дизенгофа. И ныне, в сегодняшнем Израиле, президент государства Заган Шахар и премьер-министр правительства Леви Эшкол, как и более половины нынешних израильских министров, выходцы из до-революционной России, отлично владеющие русским языком. Уповаю на все это, я еще в конце мая прошлого года написал подробное и обстоятельное письмо министру просвещения и культуры Израиля, Залману Аран, в котором говорилось о необходимости издания в Израиле русской газеты, зная о том, что он также является выходцем из России и прекрасно владеет русским языком. Никакого ответа от него на мое письмо я так и не получил.

Такие печальные, приведенные мною выше факты невольно приводят к мысли о том, что здесь в Израиле, по отношению к выходцам из СССР проводится своего рода какая-то принудительная «инвентаризация», что в корне противоречит самым элементарным принципам свободы и демократии.

Такое ненормальное положение вещей очень больно и остро ощутимо для меня и для многих недавно прибывших в Израиль из СССР эмигрантов. Ведь всемирный коммунистический «эксперимент» начался впервые в истории, в России, еще 50 лет тому назад... Следовательно, самой, что ни на есть лютый, непримиримой ненависти к коммунистическому насилию у представителей всех российских национальностей, за эти полвека, накопилось более, чем достаточно. Она давно уже переливается у всех через край и ее никак, просто физически невозможно удержать в себе... Вполне понятно и естественно, что вырвавшийся всякими правдами и неправдами на свободу, любой и каждый старается выложить всю боль и горечь своей души, накопившуюся у него за долгие годы пребывания под коммунофашистским игом. Вот тут-то и представляется каким-то невероятным парадоксом израильская действительность, описанная мною выше.

Еще раз повторяю и подчеркиваю тот факт, что новоприбывших в Израиль из СССР эмигрантов сознательно лишают возможности рассказать на страницах печати и по радио обо всех своих советских переживаниях, мытарствах и злоключениях.

Различного рода периодические издания, а также художественная литература, поступают сюда в Израиль чуть ли не со всей Западной Европы и США. В погоне за коммерческой прибылью, вся страна буквально наводнена различными пошлыми бульварными изданиями, с похабно-эротическим, порнографическим содержанием, всякими гангстерскими, криминальными романами, поступающими сюда со всего Старого и Нового Света. Просто в глазах

рябит, глядя на витрины израильских газетных киосков и книжных магазинов... Но если кто захочет купить какое-либо русское эмигрантское издание — пусть лучше не тратит напрасно времени. На всю страну только лишь в Тель-Авиве, в одном книжном магазине на улице Гахашил и в одном киоске на улице Алленби можно иногда достать старые номера еженедельника «Посев», зачастую двух-трех-месячной давности. О таких газетах, как «Русская мысль», «Новое русское слово», журналах «Грани», «Новый журнал», здесь знают только единицы.

И коль уж я, вкратце, высказался о печальной неизвестности русских эмигрантских изданий в Израиле, нельзя не остановиться на том, за кого здесь считают российскую политическую эмиграцию всех времен, как послереволюционную, так и послевоенную (2-й мировой войны). Всех ее представителей без всякого разбора, здесь заклеивали именами «белогвардейцев», «власовцев», чуть ли не «фашистов» и «гитлеровцев». Наиболее нетерпимое отношение здесь сложилось к Народно-Трудовому Союзу...

Да будет широко известно всем просоветским подхалимам и лизоблюдам, — если они этого не знают до сих пор, — что командующий Российской Освободительной Армией генерал-лейтенант А. А. Власов, главной своей целью ставил освобождение России от коммунистического рабства, а не сотрудничество с Гитлером, как это может показаться вначале, при близорукоем и недалековидном рассмотрении данного вопроса (т. н. «восточные батальоны» гитлеровского вермахта абсолютно ничего общего с РОА не имели). Его знаменитый манифест 1944 г. был умышленно им опубликован в Праге, на славянской, а не на германской территории. Из него, несмотря на все решительные требования гитлеровского командования, были начисто исключены всякие антисемитские лозунги. Более того, несмотря на все происки гестапо, в РОА находили свое убежище еврей-советские военнопленные, которым грозило прямое физическое уничтожение в гитлеровских концлагерях. Причем они были там на равных правах со всеми остальными военнопленными РОА, а некоторые из них даже занимали офицерские посты. Логическим же завершением все большего удаления командующего РОА, генерал-лейтенанта А. А. Власова от первоначального, весьма призрачного и условного союза с Гитлером, явилось восстание 1-й дивизии войск РОА против гитлеровцев, уже в самые последние дни 2-й мировой войны, в начале мая 1945 г. под Прагой.

Вообще за более чем два года моего пребывания в стране, в моей голове просто не укладываются парадоксы и нелепости так называемой израильской свободы и демократии. Так, например, существующая в Израиле новокоммунистическая партия «Раках», по существу, является советской агентурой и действует строго в согласии с полученными из Москвы инструкциями. Но несмотря на все это, она существует совершенно законно и легально. Ее лидеры — М. Вильнер и Т. Туби являются депутатами израильского кнессета (парламента), используя его трибуну для подлого, абсолютно ничем не оправданного обвинения израильского правительства в «агрессии», для повторения всех фашистских тезисов советской пропаганды. Мало того, — эта, с позволения сказать «партия», издает специальную газету на арабском языке, усиленно распространяя ее в последнее время среди населения занятых Израилем в последней войне территорий. О содержании газеты догадаться не трудно, даже не зная арабского языка.

Среди самых разнообразных, широких слоев израильской общественности неоднократно раздавались гневные призывы к правительству Израиля о запрещении этой «партии» и об административной высылке ее лидеров за пределы страны. Этот справедливый призыв остается пока пустым звуком. Те, к кому он обращен, молчат, дабы не разгневать какую-нибудь высокопоставленную советскую «княгиню Марию Алексеевну»...

Э. Померанц в заключение своей статьи сделал очень правильное и точное замечание о том, что израильская армия воюет куда лучше, чем израильская печать». Я хочу добавить к этому, что сегодня, после недавней шестидневной войны, спровоцированной СССР, всякие, раздающиеся и поныне в Израиле, просоветские призывы, являются не чем иным, как бессовестным глумлением над вечной и светлой памятью погибших в этой войне, кощунственным осквернением их священных могил.

Иерусалим, Израиль ВИКТОР КУРТ

ПОПРАВКИ

В «Посеве» № 37 на странице 1 под вступлением к обращению чехословацких деятелей культуры выпала ссылка: Материал получен газетой «Сан-дей тайме» через зарубежное Вольное чешское информационное агентство (FCI — Free Czech Information, London).

Редакция «Посева» приносит свои извинения.

Отовсюду

▲ Делегации коммунистических стран на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке распространяют слухи о том, что Северный Вьетнам собирается призвать иностранных добровольцев в страну. Фактически это будет означать интервенцию коммунистических стран во Вьетнаме.

▲ На демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом идет артиллерийская дуэль между американскими и северовьетнамскими войсками. Американская авиация бомбит крупные концентрации северовьетнамских войск у демаркационной линии.

▲ Произведен террористический акт против посольства Свободного Китая в Сайгоне: адской машиной разрушено здание посольства, 2 человека убиты и 30 ранены. Под подозрением китайские коммунисты и вьетнамские коммунистические партизаны.

▲ На конференции Организации американских государств в Вашингтоне министр иностранных дел Боливии заявил, что известный кубинский коммунист «Че» Гевара возглавляет коммунистических партизан в Боливии.

▲ Конференция Организации американских государств приняла решение об усилении блокады Кубы, организующей партизанскую борьбу в странах Латинской Америки. Конференция была созвана по инициативе Венесуэлы, где с Кубы недавно высадились партизаны.

▲ Продолжались вооруженные столкновения между египетскими и израильскими войсками на демаркационной линии вдоль Суэцкого канала. С обеих сторон имеются убитые и раненые.

▲ В занятой израильскими Западной Иордании арабы начали партизанскую борьбу. Участились акты саботажа.

▲ Среднезападная область Нигерии объявила независимость под названием «Республика Бенин». Однако через 12 часов после этого ее столица Бенин была занята войсками центрального правительства.

▲ Мао Цзэ-дун совершил инспекционную поездку по КНР в целях «знакомства с ходом культурной революции». Наблюдатели полагают, что Мао посредничал между соперничающими в «культурной революции» группами.

▲ В ответ на провокации китайских коммунистов,

правительство Туниса выслало из страны всех членов посольства КНР, что практически равнозначно разрыву дипломатических отношений.

▲ После трехмесячного содержания под арестом, алжирские власти освободили обоих английских пилотов захваченного пассажирского самолета, на котором летел бывший премьер-министр Конго Моиз Чомбе.

▲ По сообщениям из Индии, заместитель Далай-ламы, второе лицо в ламаистской иерархии, Панчен-лама бежал из Тибета за границу. После бегства в Индию Далай-ламы во время восстания тибетского народа в марте 1959 года, китайские коммунистические власти пытались использовать Панчен-ламу, назначив его «исполняющим обязанности председателя Подготовительного комитета по образованию Тибетского автономного района».

▲ Греческий король Константин был в Вашингтоне, где вел переговоры с президентом Джонсоном о возобновлении военной помощи Греции со стороны США.

▲ Крупные страховые общества США заявили президенту Джонсону о своей готовности вложить миллиард долларов в проекты по улучшению условий жизни негров и бедняков в американских городах.

▲ Конференция Пагуошского движения (ученых-пацифистов) избрала председателем движения проф. Сесилия Пауэлла вместо ушедшего 95-летнего Вертрана Рассела.

▲ На коммунальных выборах во Франции увеличился процент голосов, поданных за коммунистов. Отмечается слабое участие граждан в выборах (25% избирателей).

▲ Генерал Франко назначил себе заместителя во главе испанского правительства — адмирала Луиса Карреро Вланко, известного как сторонника восстановления монархии.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора И. Трушников. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймиров, Г. Рар, Д. Федоров, Ю. Чикарев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Posev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheidweg 15.
Telefon 31 42 65. Postfach 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veramee, 8 Abingdon st., W. Gabba, Brisbane, Qld.
«Posev» c/o «Unification», 497, Collins st., Melbourne C. 1.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heafon, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Gredishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: Boite postale 1084, Bruxelles 1.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lovandisa 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kondaurou, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schwartz, Hørløvej 2 B, København-Charl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Hahashmal Sirel 1, Tel Aviv, Tel. 62 4057.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centre.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Kollovsky, 6, rue Conflentes, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klameistrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Tairor, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevich, P.O. B. 38, Jackson Hgts., New York, N. Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06605, Tel. 335-0964.
А. Tsvetkovich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: «Le Semis», B. P. 143, Paris 15. Tel.: BlOMe 62 06.
N. Alhoff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nillange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften «Posev», Box 4054, Söderlidje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bokulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einselpreis DM 0,90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0,90 н. м., в США и Канаде — 0,30 дол., во все другие страны — эквивалент 0,90 н. м. Полписка в Германии — на 1 год 41,60 н. м., на полгода 20,60 н. м., на 3 месяца 10,40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15,60 дол., на полгода 7,80 дол., на 3 месяца 3,90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20,60 дол., на полгода 10,40 дол., на 3 месяца 5,20 дол.). Во все другие страны — на 1 год 46,80 н. м., на полгода 23,40 н. м., на 3 месяца 11,70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 3 дол., во все другие страны — эквивалент — 7 н. м. Полписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во все другие страны — 26 н. м.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ НОМЕР 65

ЖУРНАЛА

ГРАНИ

Поэзия и проза российских авторов:

ГЕРМАН ПЛИСЕЦКИЙ — ТРУБА
ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ — ШЕСТЬ РАССКАЗОВ
БУЛАТ ОКУДЖАВА — МАСТЕР ГРИША
ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВ — КАРУСЕЛЬ
ЭЙХЕНВАЛЬД — ПОЭМА О МОЕЙ ЛЮБВИ
ЕВГЕНИЯ ГИНЗБУРГ — КРУТОЙ МАРШРУТ

Публицистика:

ОБСУЖДЕНИЕ МАКЕТА 3-ГО ТОМА ИСТОРИИ КПСС В ИНСТИТУТЕ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС
А. КРАСНОВ-ЛЕВИТИН — АНАЛИЗ АНТИРЕЛИГИОЗНОСТИ

Заметки Д. ОРЛЕНИНА, АЛЕКСАНДРА БОЛЬТО, О. МОЖАЙСКОЙ

Подписка на четыре номера журнала в Германии 25 марок, в США, Канаде и Австралии 7 долларов, во всех остальных странах эквивалент 26 немецких марок

Фонд Свободной России

Комитет Фонда подтверждает получение пожертвований и приносит благодарность всем жертвователям:

— от друзей из Нильванжа, Франция — через А. К. Лаврова	ф.фр. 35,00
— от друзей из Нильванжа, Франция — через А. К. Лаврова	ф.фр. 40,00
— от неизвестного друга, Франция	ф.фр. 50,00
— от Ю. Шульца, Австралия	дол. 12,40
— от С. Зека, Австралия	дол. 8,00
— от Н. М., Австралия	дол. 3,00

Взносы в Фонд Свободной России следует направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein Basel
Konto Nr. 461 971, NTS — FR — Basel — Suisse/Schweiz/Switzerland
или передавать лично представителям Фонда.
Письма просим направлять по адресу:
F. R. F., Flurscheidweg 15, 623 Frankfurt/Main 80

THE BELL

Орган иностранных друзей НТС. Выходит каждые два месяца на английском языке.

Годовая подписка: 2,50 американских доллара, 16 английских шиллингов, 10 германских марок или их эквивалент.

Подписку принимает издательство «Посев».

Поступил в продажу на склад «Посева»
БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ

Календарь на 1968 год

Святцы. Юбилейные даты. Храмы, оскверненные коммунистами. Современные виды российских городов. Старинные гравюры с видами Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Репродукции картин. Стихотворения. Статьи исторического, литературоведческого, языковедческого, занимательного характера. Документ. Афоризмы. Исторические анекдоты.

Цена 7 германских марок. В США и Канаде 2 доллара

Американец (51 г.), русского происхождения, желает письменно познакомиться с серьезными намерениями с русской женщиной. Может быть и с 1-2 детьми не старше 5-6 лет. Все письма посылать на редакцию «Посев» для номера 1817.

Типография издательства «Посев» выполняет любые типографские работы на славянских и западноевропейских языках. Каталог шрифтов по первому требованию.